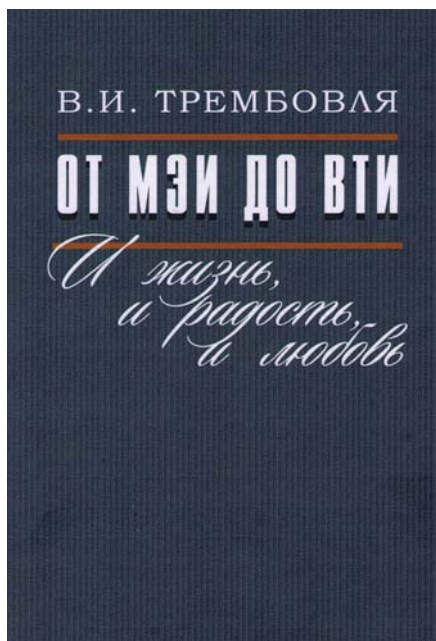

От МЭИ до ВТИ. И жизнь, и радость, и любовь¹

Издательские страдания

В связи с планировавшимся изданием в 1977 г. очередного выпуска «Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей» (ПТЭС) меня пригласили к начальнику Главного технического управления Минэнерго СССР Леониду Алексеевичу Трубицыну, в кабинете которого присутствовал легендарный энергетик Абрам Михайлович Маринов. В 1941 – 1942 гг. он руководил поочередно тремя ТЭС блокадного Ленинграда, пережил с ленинградцами голод и холод, был ранен осколком фашистского снаряда. В середине 1942 г. был назначен управляющим создававшегося Свердловэнерго, с 1949 г. — начальником Главцентрэнерго. Маринов был мудрым руководителем и исключительно грамотным инженером, он был дважды награжден орденом Ленина и дважды — орденом Трудового Красного Знамени.

Леонид Алексеевич предложил мне провести научно-техническое редактирование 13-го издания ПТЭС, в которые впервые вошёл раздел по эксплуатации атомных электростанций. Этим мне оказывалось большое доверие, поскольку документ являлся важнейшим для всей электроэнергетической и смежных отраслей. Маринов добавил, что любое изменение, которое я захочу сделать, должно быть ему доложено и обосновано, так как иначе уже апробированные в предыдущих изданиях положения могут быть неосторожно на-

рушены, а это может негативно сказаться при эксплуатации.

Я, естественно, дал согласие на столь интересную работу и обещал согласовать с Мариновым всю правку.

Выбор на меня, по-видимому, пал по рекомендации Маринова, которому я ранее помог (с выездом в Свердловск для научно-технического редактирования) привести в «божеский вид» довольно «сырой» сборник материалов, обобщающий опыт работ в системе Свердловэнерго. Тогда Маринов остался доволен моей работой.

Мы плотно поработали над новой редакцией ПТЭС, согласовали всю правку с Трубицыным и передали текст в издательство, а оно организовало набор и печать книги в типографии города Владимира. Выбор этой типографии, по-видимому, определялся производственными возможностями для издания ПТЭС тиражом 300 тысяч экземпляров, необходимых для ТЭС, ГЭС, АЭС, электрических и тепловых сетей, проектных, строительных, монтажных, наладочных и других организаций и предприятий.

К сожалению, либо наборное подразделение типографии оказалось очень слабым, либо на набор текста ПТЭС поставили учеников, в результате после вёрстки потребовались три сверки с исправлением ошибок. После второй сверки мне и редактору издательства Эльзе Константиновне Биленко пришлось поехать в типографию. Там мы проверяли каждую страницу набранного текста и после устранения опечаток подписывали отписки каждой страницы в печать. Копии отписок, заверенных нами, я привёз в Москву, где доложил о работе А. М. Маринову.

Но когда в Главтехуправление привезли из издательства сигнальные экземпляры ПТЭС в красивых твёрдых переплётах, мы были очень разочарованы. Маринов обнаружил в книге несколько страниц со странными нарушениями текста: перепутанными строками, опечатками и нарушением чередования слов в строках. Прибыв в Главтехуправление, я сверил эти страницы с копиями отписок, заверенных мною и редактором издательства — понять что-либо было невозможно. Я высказал предположение, что набор после моего отъезда из Владимира рассыпали и без должного контроля собрали. В типографию выехала комиссия, состоящая из работников издательства и Главтехуправления. Выяснилось, что нетрезвый верстальщик действительно уронил и рассыпал готовый набор нескольких страниц и, не позвав на помощь типографского корректора, кое-как восставил набор и пустил его в печать.

Типографии пришлось за свой счёт отпечатать 300 тысяч листов — вкладывшей со списком опечаток и с указанием своей вины. Как наказали верстальщика, я не узнавал. И хотя труд за научно-техническое редактирование, и за работу в редакционной комиссии мне оплатили, горький осадок, вызванный разгильдяйством в типографии, остался надолго.

Тёплая рубашка

Во время наладочной работы на прямом котле ТЭЦ-11 Мосэнерго выявились нарушения топочного режима из-за неравномерной подачи топлива питателями пыли. Опробованные на котле известные приёмы (использование подвесных балочек, вибраторов на стенках бункера, индивидуальная настройка питателей пыли) не дали требуемого эффекта. Тогда я стал изучать опыт других отраслей, где используются сыпучие материалы (зерно, цемент и др.). Решение нашёл у цементников: они обнаружили, что пылевидный цемент при соприкосновении с холодными стенками бункера налипает на его внутреннюю поверхность, образуя значительные плотные зависающие массы, препятствующие свободному течению продукта. Для устранения этого недостатка цементники устроили вокруг бункера своего рода «рубашку», в пространство между которой и бункером подали тёплый воздух. Стенки бункера прогрелись, и образование отложений на них не происходило.

Эту схему я предложил опробовать начальнику котельного цеха ТЭЦ-11 Василию Ивановичу Федосеенко. Он реализовал её, устроив вокруг бункера пыли соответствующую «рубашку» и подав в неё слабоподогретый воздух, отбираемый в небольшом количестве после первой ступени воздухоподогревателя котла. Через короткое время после подачи этого воздуха мы чуть не посадили «на ноль» всю ТЭЦ. Дело было в том, что стенки бункера прогрелись и большая масса налипшей на них влажной угольной пыли рухнула на приёмные горловины питателей, забив их и преградив проход пыли. С трудом пропустив эту влажную пыль, удалось нормализовать работу котла.

Дальнейшую эксплуатацию бункера с тёплой «рубашкой» прекратил инспектор по эксплуатации из районного энергоуправления. Он под предлогом возможного взрыва пыли запретил работу бункера с «рубашкой». Инспектор был неправ, так как температура слабоподогретого воздуха была недостаточна для вспышки летучих компонентов пыли. Инспектор в крайнем случае мог бы потребовать установки автоматического регулятора для присадки холодного воздуха, чтобы предупредить подъём температуры подогретого воздуха выше опасного значения. С пере-

¹ Продолжение. Начало в журнале «Энергетик» № 10 2018 г.

водом ТЭЦ-11 на сжигание природного газа отпала необходимость и в тёплой «рубашке».

Мудрость руководителя

Вернувшись из командировки, я по установленному в бюро ВЛКСМ треста порядку принял комсомольские документы на время исполнения обязанностей секретаря нашей не очень многочисленной организации. В это время в ОРГЭС шла подготовка к очередному партийно-хозяйственному активу (годовому отчёту треста). В этой связи меня пригласил к себе главный инженер Б. М. Соколов, чтобы посоветоваться по вопросам работы с молодёжью.

Я не был в курсе всех дел из-за длительного пребывания на энергообъектах вне Москвы, но обратил внимание Бориса Михайловича на редкое посещение технической библиотеки треста молодыми инженерами и техниками. Об этом мне сказала заведующая библиотекой, когда я зашёл за свежими выпусками научно-технических журналов. По-видимому, причиной этого стали частые командировки молодых людей.

Борис Михайлович со свойственным ему более широким взглядом опытного руководителя оценил создавшееся положение иначе. Он по телефону обязал начальника отдела кадров незамедлительно принести список молодых специалистов, принятых на работу в ОРГЭС в последние три года. Получив этот список, он также по телефону вызвал к себе заведующую библиотекой с библиотечными формулярами всех моло-

дых людей, перечисленных в принесённом к нему списке.

Через несколько минут в кабинет вошла заведующая библиотекой, зачитавшая по просьбе Бориса Михайловича записи в формулярах. При этом выяснилось, что у ряда читателей в формулярах зарегистрированы лишь журналы «Огонёк» и «Крокодил», записи о научно-технических журналах и отчётах по работам треста отсутствовали. Некоторые молодые специалисты вообще не были записаны в библиотеку. Борис Михайлович записал фамилии, имена и должности как этих любителей только общественно-политических изданий, так и специалистов, не ставших читателями библиотеки, после чего отпустил меня и заведующую библиотекой.

С момента поступления на работу в ОРГЭС молодых специалистов распределяли в группы, возглавляемые опытными руководителями. Я уже отметил в предисловии, что трест очень нуждался в молодых специалистах и их с радостью принимали в цеха.

Выступая на партхозактиве, главный инженер отметил, что не все руководители групп осознали свою ответственность за доверенную им молодёжь, не интересуются, знакомятся ли они с публикациями по обмену опытом в периодической отраслевой печати и с отчётами по работам треста. Борис Михайлович назвал фамилии таких руководителей, но пощадил молодых людей, чтобы не портить их характеристики, считая, что они исправят свои недостатки в самое ближайшее время. Соколов сказал, что отберёт этих «бес-

хозных» молодых людей и переведёт их к более ответственным руководителям групп, если критикуемые не изменят свой стиль работы с молодёжью.

Шум в зале поднялся страшный, были попытки оправдаться, но главного инженера поддержал и управляющий трестом. Было предложено руководителям цехов и групп составить в сжатые сроки планы работ с молодыми специалистами и систематически отчитываться об их выполнении.

Время показало, что главный инженер поступил правильно, своевременное принятие мер сыграло положительную роль, молодые специалисты, как правило, выросли в опытных самостоятельных работников, которых нередко пытались переманить в другие организации. Их также выдвигали в аппарат Минэнерго СССР, где эти специалисты достойно обеспечивали новый, более высокий и ответственный уровень работ. Составление планов работ с молодыми специалистами оказалось полезным и для «старичков», по ряду причин кое-что упустивших из периодической печати.

Теперь, через много лет, на этом и других примерах особенно видна положительная роль главного инженера Бориса Михайловича Соколова в развитии и достижениях ОРГЭС в трудные годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, когда трест обеспечил большой квалифицированной помощью многие энергетические предприятия отрасли.

В. И. Трёмбовля